

Насыри Каюм

**Сказки казанских татар и
сопоставление их со сказками
других народов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К31

К31 **Каюм Н.**
Сказки казанских татар и сопоставление их со сказками других народов /
Насыри Каюм – М.: Книга по Требованию, 2022. – 112 с.

ISBN 978-5-519-98683-0

ISBN 978-5-519-98683-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первая Сназка: **سلام-Турханъ**—**تورخان**.

Берен заманда бір бік қарлы кіші бар-ыжы. Кіжіарға кіжім, төрерға урны қуғ-ыжы. Аман саламда тірілік қылыр-ыжы. Шуның-өчөн ісінә Салам-Төрхан падыша дірләр-іжі. Уағ анын бір төлкө дуст бар-ыжы. Бір көн Салам-Төрхан қанына килді уағ айтті: „Ій дустым, мін сіні өйләндірсім килә,—сінің былай төрүң міңа-да қакшы-төгөл. Сіні кіші күзінә күрсәтәсім килә!“ диді. Салам-Төрхан айтті: „Қулың-нан кісә, қакшы булыр-ыжы. Қарар, шапкатыңны күрсәт. Күржік!“ диді. Төлкө анан кітті, бір падышаның ішігінә барды. „Салам-Төрхан падышаға алтын ұлчарға кірәк!“ дп, падышадан пәдаука сөраб-алды. Кайдан бұлса-да, алтын кісәкләрі қыстырып, падышаға ітіп-бірді. Өч мәртәбә бөйләт (обыкновенно: былай) қылды. Акыр бұ төлкө бір көн падыша қанына кјрді уағ айтті: „Ій падыша-іт қыһант, дустым Салам-Төрхан падышаға шаріғат-іт Мөхәммәдія ғәзәрат (обыкновенно: бұрынча) қызыңны біргәйсін!“ диді. Уа-хәмт Салам-Төрхан тарапыннант (обыкновенно: — нан) мәһірт (обыкн. калын) такабілінәт (обыкн. урнына) біш кар' айғыр, ікә өз салам шәғәрі бірмәкчү булып, падыша қызын килішті, чөн-кіт саламда қата, бөрчәләған-ыжы. Аннан-суң төлкө Салам-Төрхан қанына қайтты: „Ій дустым, падыша қызын киліштім диді!“ Салам-Төрхан, мыны јішткәч, хайрант уағ сәргәрдант булды: „Қалаңғач тәңім-бјлән мін нічкә ітіп падыша қызы қанына барыјым?“ диді. Төлкө айтті: „Айда, қайғырма бір-дә, хайлә кірәк!“ диді, Салам-Төрханны алып-кітті. Бір тішік кімәгә утыртып, дарыјаға атып-үібәрді, үзі іскі-пускы чікмән кісәкләрі уағ чыбыркылар табып, сү бұ-јындағы талларға јләктјрді, уағ қар қакасыннан „дад-дадт! Салам-Төрхан падыша, „сүға акты! қардәмгә килігіз!“ дп, қычқырып-барды. Падышаға барып, қабәр бірді: „кјјәүің қарап булды, һәммәт қиһазларыт—бјлән сүға акты. Тіз кјшіләріңні үібәр!“ диді. Аннан-суң падышаның кјшіләрі киліп, Салам-Төрханны, шөпәрдагып сүдан тартып, чыкардылар. Па-

дыша җөртөнә алып-келділәр. Кіјәү итһи, айбәт вүләк ыштан, уаҗ җакшы кјјимнәр кјйдјрүп, җуғары мјндјрүп утырттылар. Әммаҗ Салам-Төрхән ич кайда карамыҗынча, җакатҗ кјјимнә-гјнә карап-төрө-җы, чөн-кит җумрјндә өстөнә кјјим кјйгәнј җуғ-җы. Падыша айтті: „Мының кјјим кјйгәнј җук-ла акыры,—өстөнә-гјнә карап-төрадыр-ла!“ диді. Төлкө индј „җакшырак кјјим кјйдјрүп караҗыз, бәкиҗ кјјимнј „җаратмый-төрҗандыр!“ диді. Амҗ бјр аулакта Салам-Төрхәнҗа айтті: „Син алай кјјимнә карап-төрмә,—алай келшмәс!“ диді. Шул рәүшчә саламда тјрјклјк кылып-төрҗан әдәм бјр падышаҗа кјјәү булды.

Әммаҗ бик җакшы тјрјклјк кылалар. Бјр көн бардым, кичә кайттым, бик сыйладылар. Казык башына утырып, чай ичтјм, ливәнҗ аман үзјннән салам ијјсј келјп-төра.

بورون زمانده بر بىك بارلى كىشى بار ايدى كىباركا كىومى تورورغه
اورنى يوق ايدى همان سالامده تركلك قىلور ايدى شونىك اوجون
اسمه سالام تورخان پادشاه دىرلر ايدى وآننىك بر تولكى دوست بار
ايدى بر كون سالام تورخان ياننه كىلدى وايندى اى دوستم من سنى
اويلاندى اسم كىله سىنىك بولاي تورونىك مىكاده يىخشى تولك سنى كىشى
كونىنه كورساتاسم كىله ديدى سالام تورخان ايندى قولنىكان كىلسه
يىخشى بولور ايدى بارار شىقتىكىنى كورسات كورايىك ديدى تولكى
آندان كىتىدى بر پادشاهنىك ايشىكنه باردى سالام تورخان پادشاهغه آلتون
اولچاركا كىبراك دىب پادشاهدان پوداوكا صوراب آلتى قايدان بولسده
آلتون وكموش كىساكلىرى تابوب پوداوكا چىتنه قىدرغالاب ينه پادشاهغه
اىلتوب بىردى پادشاهدان ينه صوراب آلتى ينه آلتون كىساكلىرى
قىدىروب پادشاهغه اىلتوب بىردى اوج مرتبه بولاي قىلدى آخرى بو
تولكى بر كون پادشاه ياننه كردى ايندى اى پادشاه جهان دوستوم سالام
تورخان پادشاهغه شرىعت محمدىه اوزره قىزىكتى بىركاى سن ديدى وهم

صالام تورخان طرفندان مهر تذابله بش قارا آيغر ايكي يوز صالام شهري
 بيرما كچي بواوب پادشاه قزىن كيلوشدى چونكى صالام ده يانا بورچالاغان
 ايدى آندان صونك تولكى صالام تورخان ياننه قايندى اى دوستم پادشاه
 قزىن كيلوشدم ديدى صالام تورخان موى ايشيتكاج محبران و سر كردان
 بولدى بالانغاچ تنم بلان من نچرك ايتوب پادشاه قزى ياننه بارايم ديدى
 تواكى ايتدى ايدى قاينغما برده حيله كيراك ديدى صالام تورخاننى آلوب
 كيندى بر تيشوك كيمه كا اوتوروب درياغه آتوب يباردى اوزى ايسكى
 پوصقى چيكمان كيسا كلرى وچير قىلر نابوب صو بوينداغى طال لارغه
 الكتردى ويار يافاسندان داد داد صالام تورخان پادشاه صوغه آقدى
 ياردم كا كيلونكز ديب قچوروب باردى پادشاهغه ناروب خبر بيردى كياونك
 خراب بولدى همه جهازلارى بلان صوغه آقدى تيز كشيلىرنكى يبار ديدى
 آندان صونك پادشاهننك كشيلىرى كيلوب صالام تورخاننى شوپرداتوب
 صودان تارتوب چيقارديلار پادشاه يورطنه آلوب كىلديلر كياو ايتوب
 هيبت كولماك اشطان و بخشى كيوملر كيدروب يوقارى مندروب اوتورتدیلر
 اما صالام تورخان هيچ قايدا قاراما يچه فقط كيومنه كيومنه كنه قاراب تورور
 ايدى چونكه عمرنده اوستنه كيوم كىكانى يوق ايدى پادشاه ايتدى
 مونك كيوم كىكانى يوقلا اخري اوستنه كنه قاراب تورادرلا ديدى تولكى
 ايندى بخشيراق كيوم كيدروب قارانكز بلكه كيومنى يارانماي تورغاندر
 ديدى هم بر آولا قده صالام تورخانغه ايندى سن آلاي كيومنكا قاراب
 تورما آلاي كيلوشماس ديدى شول روشچه صالام ده تركلك قىلوب تورغان
 آدم بر پادشاهغه كياو بولدى اما بيك بخشى تركلك قىلالر
 بوكون باردم كچ قايندم بيك صيلاديلار قازق باشنه اوتوروب چاي اچدم
 لكن همان اوزندن صالام ايسى كيلوب تورا .

Въ прежнее время жилъ-былъ одинъ очень бѣдный
 человѣкъ. Не было у него ни платья, чтобы одѣться, ни мѣста
 для житья, лежалъ онъ всегда на соломѣ, и поэтому его и

называли по имени „господинъ Саламъ-Турханъ“ ¹⁾. Былъ у него другъ-лисица; пришла она однажды къ Саламъ-Турхану и сказала:—„другъ мой! мнѣ пришло желаніе женить тебя; твое житіе это мнѣ не нравится и мнѣ хочется показать тебя глазамъ людей“. Саламъ-Турханъ сказалъ: „Хорошо было-бы, если-бы тебѣ удалось это. Ладно, сдѣлай милость! мы посмотримъ!“ Лисица ушла отъ него. Она пошла къ дверямъ (дворца) одного царя и, сказавъ, что Саламъ-Турхану нужно вымѣрить золото, выпросила и взяла у царя пудовку. Гдѣ-то найдя куски золота и серебра, она понатыкала ихъ по краямъ пудовки и, принеся ее къ царю, отдала ему обратно. Потомъ снова выпросила и взяла у царя пудовку и снова принесла обратно и отдала. Такъ поступала она три раза. Наконецъ, лисица эта вошла однажды къ царю и сказала:— „о царь міра! выдай дочь свою по магометанскому закону за друга моего господина Саламъ-Турхана“. Царь согласился выдать дочь свою за Саламъ-Турхана за выкупъ въ пять черныхъ жеребцовъ и 200 соломенныхъ городовъ, потому что Саламъ-Турханъ, живя на соломѣ, весь обросъ ей. Послѣ того лисица вернулась къ Саламъ-Турхану и сказала: „Ну, другъ мой! царь согласился выдать дочь свою“. Саламъ-Турханъ, услыхавъ это, былъ изумленъ и удивленъ. „Какъ же я пойду, сказалъ онъ, съ голымъ тѣломъ къ дочери царя?“ Лисица сказала:—„не печалься ничуть; тутъ нужна хитрость“ и отправилась съ Саламъ-Турханомъ. Посадивъ его въ дырявую лодку, она оттолкнула ее и пустила въ рѣку, сама же, найдя старенькіе обрывки и куски халатовъ, развѣсила ихъ на тальники, бывшіе на берегу, и съ берега закричала:—„бараулъ, бараулъ! Господинъ Саламъ-Турханъ унесенъ водой, спѣшите на помощь!“ побѣжала къ царю и сообщила ему, что зять его разоренъ и унесенъ водой вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ. Царь быстро послалъ своихъ людей, и люди его, придя послѣ того (къ рѣкѣ), съ большимъ трудомъ вытащили изъ

¹⁾ Чтò въ персводѣ значитъ: «находящійся на соломѣ».

воды Саламъ-Турхана. Царь пришелъ вмѣстѣ съ нимъ домой и, сдѣлавъ его женихомъ, надѣлъ на него дорогую рубаху, штаны, прекрасную одежду и посадилъ его въ передній уголъ. Но Саламъ-Турханъ сидѣлъ, ни куда не глядя и смотря только на свою одежду, потому что онъ въ своей жизни никогда не былъ одѣтъ въ платье.—„Вѣроятно, сказалъ царь, онъ еще никогда не носилъ одежды, потому что онъ сидитъ, глядя только поверхъ себя?“ Но лисица сказала: „вы смотрите-надѣвайте на него одежду получше; конечно, онъ сидитъ такъ потому, что эта ему не нравится“. А между тѣмъ въ уединенномъ мѣстѣ сказала Саламъ-Турхану:—„ты не сиди такъ, разглядывая только свое платье; такъ нельзя“.—Тахимъ-то образомъ человѣкъ, проведшій свою жизнь, находясь на соломѣ, сталъ зятемъ царю. Но они живутъ очень хорошо. Однажды я пошелъ къ нимъ и возвратился уже поздно вечеромъ; меня сильно угостили: сидя на верхушкѣ кола, я пилъ чай; однако, отъ него самого все еще исходитъ запахъ соломы.

Вторая сказка: لار اوغل — Глупый сынъ.

Берен заманда бір катын бар-ыжы. Аның бір улы бар-ыжы, бік үләр-іңі. Бір көн мыны анасы базарға үбәрді. Бу үләр базарға барды, кашык алды, өстәл алды, әмт төз алды. Бу нәрсәләр алып, базардан кайтырға чыккач, үлде бір күгәрчін өчөрады, сү ічәргә төшкән-іңі. Бу үләр үзип бар-занда, күгәрчін мыннан куркып, сү ічүдән түктады. Бу үләр үзінң күңіңнән айтті: „Бу күгәрчін сүның төзө цукка күрә ічмій-төрзан-дыр!“ дп, төзнө арбасыннан алып, сүға салды. Хөш, аннан китп, бір аз барзач, кашыклары шал-тырый башлады. „Мині былар үтіріргә кінәш итәләр бузай!“ дп, кашыкларын әмт үлға ташлап, калдырды. Ул арада аты арыды; аты арызач, өстәлнп „әмт үзінңнң-дә дүрт ая-дың бар, үзін кайтыр-сын әлі!“ дп, үлға ташлап, калдырды. Мыннан-сүң үзі өйгә кайтып килді. Анасы сөрады: „Нәрсә-ләрң кайда?“ дп. Үләр айтті: „Мына әзір үзләрі бары-да

кайтып килерлер!“ диді. Аннан-сун анасы „ий улым, сін цөрт тотмассын!“ дп, өйгө кирп китти. Ул көннө кич булды; кич булгач, цаттылар, цөклөдйлар. Таң аткач, анасы мыны цөкөдән ұжатты: „Ник цатасын? төр, бар кешиләр кашына! бар! кеші өчөраса, сәләм бір! акча исәпләүчигә өчөрасаң, акча исәпләш!“ диді. Аннан-сун бу цүләр чыкты, өйөккән итләргә өчөрады. Бу цүләр аларны күргәч, „ассәләм цаләикүм!“ дп, итләр алдына утырып, бармакларын санарға төтөндө. Итләр мыны таладылар, күлмәклерин цыртып битүрдиләр. Бу цүләр анасына цылап кирди. Анасы айтти: „күмбәр тийди сизә?“ диді. Анасын алып чыгып, итләрнi күрсәтти: „Мына шушылар тийди миңа!“ диді. Анасы итләр икәнүн билди: „Улым, былар катына барма,—сін быларны кыйна!“ диді. Бу цүләр шул саңат бир цүкмар цасап, итләрнi кыйнамаға урамға чыкты. Бир ак-сакаллы карт намазға барырға чыккан-ыжы; намазға барған чакта, бу карт цанына барды: „А, өчөрадың-мы?“ дп, ак-сакаллы картны цүкмар-билән бәрип, үтирди-дә өйөнә кирп ытти; өйөнә киргәч, анасына макганды: „Мин бажағы итләрнi бириңи иләдим!“ диді. Анасы айтти: „Ний ишләдиң?“ диді. Цүләр айтти: „Үтирдим!“ диді. Анасы айтти: „Ул кай төштә?“ диді. Цүләр айтти: „Өн базына салдым!“ диді. Анасы-билән бардылар; өн базына төшөп, карадылар; өн базына төшөп, карадылар. Ак-сакаллы икәнүн анасы билп, бик кайгырды. Сарайларында бир ак кәцәләри бар-ыжы; анасы, улына билгирт-мийнчә, шул ак кәцәнi үтирп, өн базына ташлады. Тиги картны шул өн базына циргә күмди. Аннан-сун шул цүләр кулына көймак алып, баңна башына минп, ашый башлады. Ул арада тиги картның цамағаты балалары ул картны изләмәгә чыктылар. Бу цүләр аларны күргәч, „каја барасыз?“ диді. Алар айттиләр: „Бизнiң әтйиңи күрмәдиң-ми?“ дидиләр. Цүләр айтти: „Мин сизнiң атағызны үтирдим!“ диді. Алар айттиләр: „Каја куйдың?“ дидиләр. „Әйдәгиз, күрсәтййим!“ дп, аларны өн базына алып барды. Бара бара, өн базына циттиләр. „Мына атағыз шушында!“ диді. Ул цүләргә айттиләр: „Бар, төшөп, алып чык!“ дидиләр. Цүләр өн базына төшөп китти;

төшкәч-үк әүәл кулы кәңәнің мөгөзөнә тийдi; өн içинән кычкырды: „ Мөгөзө бар-ыжы-мы атағызның?“ дидi. Цүләрдән бу сүзнi iшiткәч, „әйдә, бу цүләр артыннан чөрөгән бiз-дә цүләр!“ дiп, киттiләр. Цүләр „ал әлi көймағым!“ дiп, аларның артыннан кычкырып калды.

Борон заманде бир хатун бар аиди آننك бир اوغلى بار ايدى بىك جولار ايدى بركون موني آناسى بازارغه يباردى بوجولار بازارغه باردى فاشق آلدى اوستال آلدى هم توز آلدى بونرسه لرنى آلوب بازاردان قايتورغه چيقماچ يولده бир كوكارچين اوچرادى صو ايچركا توشكان ايدى بوجولار اوزوب بارغانده كوكارچين موندان قورقوب صو ايچودان توقتادى بو جولار اوزى ننك كونكلندن ايتدى بو كوكارچين صوننك توزى يوقغه كوره ايچماى تورغاندور ديب توزنى آراسندان آلوب صوغه سالدى خوش آندان كيتوب بير آز بارماچ فاشقلارى شالطرى باشلادى موني بولار اوتورورك كينكاش ايتهلر بوغاي ديب فاشقلارون هم يولغه باشلاب قالدوردى اول آراده آطب آردى آطب آرماچ اوستالنى هم اوزنك ننك ده دورت آياغنك بار اوزنك قايتورسن الى ديب يولغه تاشلاب قالدردى موندان صونك اوزى ايوكا قايتوب كىلدى آناسى صورادى نرسه لرنك قايدە ديب جولار ايتدى مونا حاضر اوزلارى بارده قايتوب كىلورلر ديدى آندان صونك آناسى اى اوغلوم سن يورت توتماس سن ديب ايوكا كروب كىتدى اول كونى كىچ بولدى كىچ بولماچ ياندىلار يوقلادىلار نانك آتماچ آناسى موني يوقودان اويغاندى نيك ياناسن طور باركشىلر فائنه باركشى اوچراسه سلام بير آتچە ايسابلاوچى كا اوچراسانك آتچە ايسابلاش ديدى آندان صونك بوجولار چيقدى اويوككان اتلر كا اوچرادى بو جولار آلارنى كوركاج السلام عليكم ديب اتلر آلدينه اوتوروب بارماقلارين صانارغه توتوندى اتلر موني طالادىلار كولماكلارين يرتوب بتردىلر بو جولار آناسنه جلاب كردى آناسى

ایندی کیم لر تیدی سنکا دیدی آناسین آلوب چیغوب اتلرنی کورساندی
 مونا شوشی لار تیدی منکا دیدی آناسی اتلر ایکانن بلدی اوغلو مبولار
 قاتنه بارماسن بولارنی قینا دیدی بوجولار شول ساعت برچوقمار یاصاب
 اتلرنی قینا ماغه اورامغه چیقیدی بر آق صاقاللی قارت نمازغه بارورغه
 چیققان ایدی نمازغه بارغان چاقده بوقارت یاننه باردی آه اوچرادنک مو
 دیب آق صاقاللی قارتنی چوقمار برله بروب اوتوردی ده ایوبینه
 کروب کیندی ایوبینه کرکاج آناسنه ماقتانیدی من بایاغی اتلرنی
 برسین ایملادم دیدی آناسی ایتدی اول قای توشده دیدی جولار ایتدی
 اون بازینه صالدم دیدی آناسی برلن باردی لار اون بازینه توشوب
 قارادی لار آق صاقاللی ایکانن آناسی بلوب بیک قایغوردی سرای لارننه
 بر آق کجه لاری بار ایدی آناسی اوغلنه بلسکورتمیچه شول آق کجهنی
 اوتوروب اون بازینه تاشلادی تیگی قارتنی شول اون بازینه برکا
 کومدی آندان صونک شول جولار قولینه قویماق آلوب باغانه باشنه
 منوب آشی باشلادی اول آراده تیکی قارتننک جماعتی بالالاری اول
 قارتنی ازلاماكا چیقیدی لار بو جولار آلارنی کورکاج قایا باراسز دیدی
 آلار ایتدی لار بزتنک آتینی کورمادنک مو دیدی لار جولار ایتدی من
 سرننک آتاکزنی اوتوردم دیدی آلار ایتدی لار قایا قویدنک دیدی لار
 ایده نکز کورساتیم دیب آلارنی اون بازینه آلوب باردی بارا بارا اون
 بازینه یتدی لار مونا آتاکز شوشنده دیدی اول جولارکا ایتدی لار بار
 توشوب آلوب چق دیدی لار جولار اون بازینه توشوب کیندی توشکاچوک
 اوّل قوی کجهننک موکوزینه تیدی اون اچندان قیقدی موکزی بار
 ایدی مو آتاکز ننگ دیدی جولاردان بوسوزنی ایشکچاچ ایده بو جولار
 آرتندان یورکان بزدده جولار دیب کیندی لار جولار الالی قویماغم دیب
 آلارننک آرتندان قیقروب قالدی •

Жила-была въ прежнее время одна женщина; у ней былъ одинъ сынъ; онъ былъ очень глупый. Однажды мать послала его на базаръ. Дурачекъ этотъ отправился на базаръ, купилъ ложки, купилъ столъ, также соли и еще кое-какихъ вещей и пошелъ съ базара домой. Дорогой онъ встрѣтилъ одного голубя, который спустился напиться воды. Когда дурачекъ проходилъ мимо, голубь, испугавшись его, пересталъ пить воду. „Этотъ голубь, сказалъ дуракъ, не пьетъ воду и стоитъ, глядя на нее, потому что въ водѣ нѣтъ соли!“, и онъ, взявши соли, высыпалъ ее въ воду. Ладно. Уйдя оттуда, онъ шелъ нѣкоторое время; вдругъ ложки его начали гремѣть. „Должно-быть, сказалъ онъ, онѣ составляютъ совѣтъ убить меня“, выбросилъ ложки свои на дорогу и оставилъ. Тѣмъ временемъ лошадь его стала уставать, а когда она совсѣмъ устала, онъ выбросилъ и столъ и оставилъ его на дорогѣ: „у тебя самого четыре ноги, сказалъ онъ, ты и самъ, конечно, дойдешь“. Послѣ того онъ пришелъ домой.—„Гдѣ же твои вещи?“ спросила его мать. Дуракъ отвѣчалъ: „а вотъ онѣ сейчасъ придутъ сами“.—„Ну, сынъ мой! сказала послѣ этого мать, ты не будешь хозяйственнымъ человѣкомъ“, и ушла въ домъ. Наступилъ въ этотъ день вечеръ; когда же стемнѣло, они легли и заснули. Когда засвѣтила заря, мать разбудила его ото сна, говоря:—„Что ты лежишь? Вставай, ступай въ людямъ! Если встрѣтишь ты человѣка, поздоровайся съ нимъ; если встрѣтишь считающаго деньги, считай деньги вмѣстѣ съ нимъ“. Послѣ этого дуракъ вышелъ. Встрѣтилъ онъ скрестившихся собакъ и, увидя ихъ, сказалъ: „Здравствуйте!“ сѣлъ (затѣмъ) передъ собаками и сталъ считать свои пальцы. Собаки на него набросились и совсѣмъ изорвали его рубаху. Дуракъ, плача, пришелъ къ своей матери.—„Кто тебя тронулъ?“ спросила его мать. Онъ взялъ, вывелъ свою мать и показавъ ей на собакъ: „вотъ онѣ самыя трогали меня“, сказалъ онъ.—„Оказывается, это собаки“, проговорила мать; „сынъ мой! не ходи въ нимъ, ты ихъ колоти!“ Дуракъ тотчасъ же изготовилъ одну дубину и вышелъ на улицу, чтобы бить собакъ. А въ

это время вышелъ одинъ бѣлобородный старикъ, направляясь на молитву. И въ то время, какъ старикъ этотъ шелъ на молитву, къ нему подошелъ дуракъ. „А-а! попался!“ сказалъ онъ, ударилъ сѣдого старика дубиной и убилъ, а самъ ушелъ въ себѣ домой. Войдя въ домъ, онъ сталъ хвастаться: „хорошо же отъ меня уголило одной изъ давишнихъ собакъ!“.—„Что же ты сдѣлалъ?“ спросила мать. „Убилъ“, сказалъ дуракъ. Мать спросила:—„въ какомъ же мѣстѣ?“ „Я спустилъ ее, отвѣтилъ дуракъ, въ мучной погребъ“. Мать его пошла вмѣстѣ съ нимъ. Спустившись въ мучной погребъ, она посмотрѣла: оказывается, это былъ сѣдой старикъ. Мать, узнавъ это, очень опечалилась. У нихъ въ саду былъ одинъ бѣлый козель, и вотъ мать его, не давая дураку знать, убила козла и спустила его въ мучной погребъ, а старика этого закопала въ землѣ того-же мучного погреба. Послѣ того дуракъ взялъ въ руки оладій, взобрался на верхушку столба и усѣлся тамъ ѣсть. Тѣмъ временемъ жена и дѣти этого старика вышли искать его. Дуракъ, увидѣвъ ихъ, спросилъ: „куда вы идете?“—„Не видѣлъ-ли ты, спросили они, нашего отца?“ Дуракъ сказалъ: „вашего отца я убилъ“. Они спросили, куда онъ положилъ его.—„Пойдемте, сказалъ онъ, я покажу!“ Онъ взялъ и повелъ ихъ въ мучной погребъ, они пришли къ нему. „Вотъ, тутъ отецъ вашъ“, сказалъ онъ.—„Поди, спустись туда, отвѣтили они этому дураку, и вытащи его“. Дуракъ пошелъ и спустился въ погребъ. Какъ только онъ спустился (туда), руки его прежде всего коснулись роговъ козла, и онъ закричалъ изнутри погреба: „а были-ли у вашего отца рога?“ Услыхавъ это отъ дурака (соб. эти слова), они сказали:—„пойдемте! ходя за такимъ дуракомъ,—мы и сами дураки!“ и они пошли (далѣе). „Отдай же мнѣ мои оладьи!“ закричалъ вслѣдъ имъ дуракъ.

Третья сказка: اوکای قز - Падчерица.

Цанъа берен заманда бір кѣшнѣнѣ икѣ кызы, бір улы бар-
ыжы, бірѣсѣ уҗѣй кыз-ыжы. Аны бір-дә җаратмыйлар-ыжы. Бір